

Обед принесла Сяо Ми: коробка с рисом и коробка с едой, одно мясное и два овощных блюда. Листья капусты уже пожелтели, вероятно, из-за того, что долго находились в контейнере. Увидев блюда, Ци Мо совсем потерял аппетит и даже не притронулся к еде, просто закрыл крышку и отставил коробку в сторону.

— Нет аппетита? — спросила Сяо Ми, заметив, что Ци Мо не ест.

Ци Мо не хотел, чтобы его сочли избалованным, поэтому просто сказал:

— Да, слишком жарко, не хочется есть.

— Действительно жарко, но днём кто-нибудь обязательно купит мороженое. — Видя недоумение Ци Мо, Сяо Ми объяснила:

— Этот сериал снимают около двух месяцев, и актёры обычно угощают всех мелкими закусками, чтобы наладить отношения.

— Все так делают? — заинтересовался Ци Мо.

— Не все. Те, у кого есть связи, слишком высокомерны, чтобы обращать внимание на таких, как мы. Только те, кто не популярен и не имеет поддержки, поступают так. На самом деле это недорого — всего несколько порций мороженого.

Так, благодаря Сяо Ми, Ци Мо узнал, кто из актёров играет какую роль, у кого есть связи, а кто совершенно не умеет играть, с застывшими лицами и скованными движениями.

— Если они так плохо играют, почему им дают такие важные роли? — удивился Ци Мо.

Сяо Ми не успела ответить, как рядом с ними заговорил мужчина:

— Их продвигают спонсоры.

Сестрица Сяомэй быстро представила его:

— Ци Мо, это Дунгэ, помощник режиссёра.

Ци Мо протянул руку и с улыбкой сказал:

— Дунгэ, здравствуйте! Я Ци Мо.

Дунгэ вытер руку о потную одежду и пожал руку Ци Мо, тоже улыбаясь:

— А, Ци, сценарист! Я уже слышал о тебе от Сяо Ми, красавчик и талант.

Заметив, что лицо Ци Мо покраснело от солнца, он добавил:

— Тебе нужно купить на Таобао складной стул и зонтик. Стул не бери слишком большой, на площадке много людей, и он не поместится. Смотри, как ты загорел, ещё пару дней — и станешь похож на режиссёра Чжао.

Все трое тихо засмеялись. Увидев, что коробочка с едой Ци Мо осталась нетронутой, Дунгэ спросил:

— Ты будешь есть?

Ци Мо поспешно ответил, что из-за жары аппетита нет.

— Тогда можно мне? — спросил Дунгэ.

Сяо Ми засмеялась:

— Опять Фэйфэй?

Дунгэ почесал затылок и улыбнулся:

— Да, эта девчонка экономит, даже ужин пропускает.

Ци Мо быстро согласился и передал коробку Дунгэ. Тот, взяв её, быстро ушёл, а Сяо Ми пояснила:

— Фэйфэй — землячка Дунгэ, массовка. Говорит, что сидит на диете, поэтому часто не ужинает.

Ци Мо и Сяо Ми продолжили обсуждать актёрскую игру.

— Я вообще не могу разобрать, что они говорят, — пожаловался Ци Мо.

Сяо Ми улыбнулась:

— Сейчас так везде. Мало кто хорошо владеет дикцией, всё потом дублируют.

Ци Мо провёл на площадке весь день, наблюдая за съёмками. Действительно, кто-то угостил всех мороженым, и Ци Мо тоже достался обычный сливочный брикет.

Вернувшись в отель, он сразу зашёл на Таобао и заказал складной стул, большую бутылку для воды, солнцезащитный крем и зонтик, а также купил несколько закусок.

Во время душа Ци Мо заметил, что кожа на руках обгорела, и загар резко контрастировал с

участками, закрытыми рукавами. После душа он переоделся и решил перед сном немного поработать над текстом. Только он достал ноутбук, как дверь открылась, и вошёл парень среднего роста, худощавый, похожий на одного из актёров с площадки, хотя Ци Мо не мог вспомнить, какую роль он играл.

Увидев Ци Мо, парень слегка удивился, поздоровался и прошёл в ванную. Ци Мо, не обращая внимания на его сдержанность, открыл ноутбук и начал писать.

Боясь мешать соседу, Ци Мо выключил компьютер, как только тот лёг спать, и сам отправился в постель.

На следующий день Ци Мо отправился на площадку один, надев кепку. Когда он проснулся, соседа уже не было, а Сяо Ми, как ассистент, ушла раньше.

Во время перерыва Ци Мо заметил, что кто-то фотографирует его на телефон, и опустил козырёк кепки ещё ниже. Позже к нему подошли смелые девушки, прося сфотографироваться вместе, но Дунгэ и Сяо Ми быстро их отшили.

Когда Дунгэ и Сяо Ми узнали, что Ци Мо не хочет быть актёром, они долго сожалели, но поддержали его. Особенно Дунгэ, похлопав его по плечу, сказал:

— Лучше не лезь в актёры. С такими внешними данными, как у тебя, тебя просто используют и выбросят.

Сяо Ми не согласилась:

— Кто говорит? С такими внешностью и харизмой, как у Ци Мо, его обязательно полюбит какой-нибудь властный босс.

— Да, а когда надоест, передаст другим, — усмехнулся Дунгэ.

Ци Мо с изумлением слушал их, думая: «Я же здесь, не говорите так откровенно!»

— Ци Мо, завтра надень солнечные очки! Кстати, на Таобао есть шляпы с огромными полями, как у Доудоу, — Сяо Ми указала взглядом на девушку в шляпе рядом.

Ци Мо посмотрел: поля действительно были огромными, закрывая не только лицо, но и шею.

После первого дня режиссёр Чжао стал просить Ци Мо вносить изменения в сценарий, обычно из-за того, что актёры не могли запомнить длинные реплики или просто не справлялись с ролью. Однако изменения были незначительными и не требовали больших усилий.

Вернувшись в отель, Ци Мо принял душ, лёг на кровать и взял телефон. Он увидел несколько

сообщений: от Сестрицы Сяомэй и Лю Ижань. Сначала он открыл сообщение от Сестрицы Сяомэй:

[Песня под вино: Дорогой Момо, как ты привыкаешь к съёмочной площадке?]

[Молчаливый: Всё хорошо, спасибо, Сестрица Сяомэй!]

[Песня под вино: Тебя никто не пытался соблазнить?]

[Молчаливый: ...]

[Песня под вино: Момо, помни, ты высокообразованный студент, будущий успешный человек, не позволяй шоу-бизнесу тебя ослепить.]

[Молчаливый: Я помню.]

[Песня под вино: Я говорила тебе о своём двоюродном брате Сяо Гуане? Он тоже будет в вашей группе, присмотри за ним.]

Ци Мо удивился: Сяо Гуан? Тот самый двоюродный брат Сестрицы Сяомэй, помешанный на пластике?

После того как Ци Мо пообещал присмотреть за Сяо Гуаном, Сестрица Сяомэй успокоилась, сказав, что ей нужно укладывать мужа спать, и вышла из чата. На самом деле Ци Мо не знал, чем он мог бы помочь Сяо Гуану, ведь он сам был новичком в группе и не имел особого влияния.

Закончив общение с Сестрицей Сяомэй, Ци Мо открыл сообщения Лю Ижань. Она отправила восемь сообщений: сначала приветствие, потом вопросы о том, чем он занимается. Ци Мо был удивлён, он думал, что Лю Ижань больше не будет с ним общаться. Судя по тому, что произошло, она, хотя и не показывала вида, поверила словам Ду Вэня о том, что он гей.

Прочитав сообщения, Ци Мо сразу ответил:

[Молчаливый: Ижань, привет! У меня всё хорошо, занимаюсь работой.]

[На воде: Ты наконец ответил! Я уже думала, что ты меня игнорируешь.]

[Молчаливый: Как ты могла так подумать?]

Только Ци Мо отправил это сообщение, как Лю Ижань позвонила, видимо, ей было лень писать.

Они немного поговорили о последних событиях, и вдруг она спросила:

— Ци Мо, ты действительно любил Цинь Фэня?

Ци Мо подумал, что, судя по ситуации, Лю Ижань не питала чувств к Цинь Фэню, иначе бы это было слишком драматично — объект симпатии превратился в соперника.

Подумав, Ци Мо решил сказать правду:

— Да.

— А сейчас? — продолжила Лю Ижань.

— Конечно, нет. — Ци Мо подумал, что не только не любит, но и ненавидит его.

Лю Ижань вздохнула и сказала:

— Хорошо! Я всё думала, как такой хороший человек, как ты, мог влюбиться в такого лицемера, как Цинь Фэнь?

Точно подмечено! Цинь Фэнь действительно был лицемером. Лю Ижань прекрасно подытожила. Ци Мо улыбнулся:

— Я тогда был глупым подростком.

Ци Мо подумал, что у всех бывают моменты наивности.

— Ци Мо, знаешь, Цинь Фэнь тоже ухаживал за мной, но мой брат сразу его раскусил, сказал, что он лицемер. Я тоже так думаю. На самом деле таких мужчин, как Цинь Фэнь, я встречала много: кажутся добрыми и преданными, но в душе у них только выгода.

<http://bllate.org/book/15113/1334956>